Ухудшение ситуации в регионе, так что Чунчжэнь очень зол, в течение получаса несколько раз вынести выговор Чжан Фэнъи.

Чжан Фэнъи голова, как большая, как бой, так как битва при Тяньцзине, после девяти подкреплений дороги боятся Цин, как тигр, просто не осмеливаются бороться с армией Цин, так что смотреть Цин армии в окрестностях грабежа.

Когда армия Цин заняла Динсин, Датун генерал солдат Ван Пу переехал в уезд И, армия Цин атаковала большой город, Баодин генерал солдат Дун Ювен в Бажоу смотреть, Цин армии, дислоцированной в Пингу, как Цзичжэнь генерал солдат Ма Рулун, но вернулся в Цзичжоу, не двигаться.

Генералы Цзянь-ну увидели сквозь природу трусости армии Мин и страха перед войной, поэтому они действовали уверенно и смело на территории северного Жили, действуя так, как им нравилось, как будто они ни на чьей земле.

Аббате, который находился в Пинггу, холодно улыбнулся, когда услышал, что армия Мин проводит церемонию жертвоприношения, и послал 6000 человек и лошадей, чтобы напасть на Сюньи, который находился всего в 50 милях от столицы.

Шуньйский судья Шангуань Артраксон и партизанский генерал Чжигуоци и командир Су Шию отказались защищать город и несколько дней сопротивлялись натиску цинской армии.

После того, как весть об осаде Сюньи достигла лагеря Тунчжоу, Чжан Фэнъи был настолько взволнован, что даже послал партизанского генерала Чжоу Юэгуцзи, чтобы он послал свои войска на помощь, и теперь он может перевести и сражаться только с генералами Чжоу Юэгуцзи.

Чжоу-методзи, не говоря ни слова, скорость 3000 Чжоу батальона звездный ночной скачок в Сюньи, в то время как восемь знамен армии атаковали город из-за спины нападения, в городе и 6000 восемь знамен армии ожесточенное сражение в течение дня, потерял более половины, обезглавили 3000 врагов.

Цин армии, которая напала на Хуайру бросился на помощь Цин армии, которая напала на Сюньи, Чжоу Юйцзи был побежден, но не было другого выбора, кроме как возглавить остатки отступления, город Сюньи был окончательно захвачен, город упал, судья Артраксон, партизан генерал Чи Куоци, командир Су Шицюй, обучение Чэнь Шоюнь несколько человек погибли в бою, народные богатства были захвачены пустыми.

Падение города Сюньи, очень важного места, сделало столицу чрезвычайно нестабильной. Из-за постоянного импичмента чиновников военный министр Чжан Фэнъи не мог снять с себя вину, поэтому он ежедневно принимал таблетки ревеня, чтобы выпрашивать смерть.

На заседании суда Чжу Цзы Лун попросил приказать забрать Сюньи, а те "верные подданные", которые присоединились к Чжу Цзы Лун, после некоторых колебаний ответили и поддержали Чжу Цзы Лун.

Вэнь Тирэнь на месте выступил против и предложил Хуан Деконгу возглавить батальон Юн Вай для отправки войск.

Хуан Дэкон, который стоял в отряде генерала в качестве заместителя генерала, усмехнулся и сказал: "Спасибо, начальник Чан, за вашу доброту, но фронт батальона "Ёнгуй" не так уж хорош. Обеими войнами лично руководил наследный принц, а тактика и такая была новейшей

тактикой, было бы нетрудно, если бы последним генералом командовал, как в случае с Лучше забыть об этой команде".

Отказ Хуан Дегона в твоем лице заставил Вэнь Ширена потерять лицо, и он перестал говорить после легкого нюхания.

В первый раз, когда я услышал, что Хуан Дегон сказал это, Чунчжэнь, который изначально также имел такие мысли, был также беспомощен, в то же время он уже знал в своем сердце, что этот батальон Yongwei считается в ловушке наследного принца.

В это время Ян Тинлинь предположил: "Просвещение Ваше Величество, Сюньи всего полдня пути от столицы, императорская экспедиция Вашего Величества - лучшая".

Как только об этом было сказано, дворцовый зал взорвался, и смелый министр расплывчато сказал: "Император Великого Минга все еще может отправиться в имперскую экспедицию? Забыл о мелочах в Форт-Тусон?

Ян Тинлинь ответил: "В двенадцатый год Чжэнде десятки тысяч монгольских войск вторглись на границу, и наш император У Цзун Чжэнде лично вел десятки тысяч войск навстречу врагу. Наша армия была разделена и окружена монгольской армией, и император Удзун лично привел армию на помощь, что позволило освободить нашу армию".

"Император Узун ел и жил с простыми солдатами и даже сам убил одного врага, что значительно повысило боевой дух армии, что в конце концов привело к созданию Цзинчжоу". Великая победа, Ваше Величество должно последовать примеру императора Узуна и отправиться в имперскую экспедицию"!

Чунчжэнь слышал, как он говорил, что, некоторые сердце, но думать о столичном лагере, что банда вещей, или забыть об этом, чтобы он не сделать еще одну землю и дерево форт, то его жизнь считается разрушенной.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг своим клиентам. Конечно, так будет лучше, но Его Величество беспокоится о стране и должен быть в центре командования, поэтому я предлагаю наследному принцу отправиться в экспедицию вместо Его Величества".

Хороший парень, этот Янг Тинлин довольно куриный вор ах, вступать в полдня это хочет наследного принца, чтобы пойти на войну ах, придворные тайно прокляли Янг Тинлин бесстыдство.

У Чунчжэня тоже был небольшой гнев в сердце, но он был хорошо знаком с ритмом этих госслужащих, поэтому он не уступил Яну Тинлину, он посмотрел на Вэнь Тирэня, чтобы услышать эту старую идею.

Вэнь Тянь ворчал и как раз собирался говорить, только чтобы увидеть, как Чжу Цзи Лонг берет на себя инициативу и говорит: "Ваше Величество, Отец, я предлагаю позволить Вэнь Гэ Лао вести армию в бой! Во всяком случае, старейшина Вэнь также является главой кабинета, главой священнослужителей, с ним на передовой, чтобы контролировать армию, я верю, что Девять дорог определенно победит бандитов-рабов!".

Ноги Вен Тирена дрожали от страха при мысли о выходе на линию фронта? Ты ищешь смерти! Чжан Фэнъи, как старший брат военного ведомства, не может командовать девятым дорожным подкреплением, а теперь он все еще дома, принимает большие таблетки и ждет

смерти, отпустите себя? Какая разница между этим и выдачей головы?

Чжу Цзы Лонг увидел, что лоб Вэнь Тянь потеет, и продолжил: "Если не хочешь, можешь выбрать другой из шкафа! Высокоуважаемые министры кабинета идут вперед к губернатору".

Сказав, что Чжу Цзюй Лонг снова посмотрел на нескольких министров кабинета, некоторые из них сокрушились и, взглянув на него, сдвинули ноги назад.

Затем Чжу Цзы Лонг посмотрел на императорских придворных историков и сказал: "Если в кабинете никого нет, можно выбрать и императорского историка во дворе". Он всего лишь шестой офицер в Министерстве Войны. С тех пор, как он уехал в Ляодун, он все еще борется за Великую Победу в Нин Юане. Наш Мин полон талантов. Использовать?"

При упоминании Юаня Чунхуаня лица людей не очень хороши, особенно императора Чунчжэня и Хоусюня.

В то время именно он повысил Юань Чунхуаня до должности главы министерства по военным делам, а Хоу Сюнь был тем, кто имел острый глаз и различал бесчисленное количество людей.

Во всем суде царила ужасная тишина. Эти министры могли в будние дни жестко сигналить на заседании суда, но когда дело доходило до отправки кого-то на передовую в качестве губернатора, эти люди опять становились слабаками.

Сообщение Чжу Цзы Лонг также было понятным, если вы можете сделать это, вы идете, если нет, не бейте, идите остыньте!

Первое, что я хочу сделать, это сказать вам, что у меня нет выбора, кроме как сказать: "В прошлом месяце князь был на задании отрезать более 10.000 рабов и бандитов, и я знаю военные дела, и я хочу сделать его губернатором северной провинции Жили! и направить девять подкреплений, интересно, что думают министры любви?"

В конце концов, Чунчжэнь решил, что Чжу Цзы Лонг должен возглавить отважный гвардейский батальон.

Как только министры услышали это, они сказали себе: "Вот что мы должны сказать, что еще мы можем сказать? Нужно спешить с доставкой головы? На этот раз, впервые в истории, никто не возражал, и все придворные согласились.

Когда император Чунчжэнь увидел, что придворные такие, он вздохнул и сказал: "Передайте мой указ, наследный принц Чжу Цзы Лун должен занять мое место в императорской экспедиции, использовать этикет собственной экспедиции императора, дать императорскому церемониальному оружию и мечу, следовать с батальоном Шэньцзи и батальоном Шэньсуй, и контролировать все армии северной провинции Чжили, с Цао Хуачунь в качестве надзирателя".

Лян Тин-дун, губернатор Сюаня, был настолько рад, что заставил рабов и предателей напасть на столицу и сжечь Дэлиня. А затем осудите его, военного министра Чжан Фэнъи, за сопротивление врагу, а также сопроводите его в столицу".

Чжу Цзы Лун сразу же отправился в путь, чтобы получить указ, и поблагодарил императора, немного удивившись в сердце, что его сопровождают батальон Божественной машины и батальон Божественного хаба, это был действительно класс Сына Небесного в экспедиции, когда северная экспедиция императора Чэн Цзу в северную пустыню была с пятью

батальонами, батальоном Божественной машины и тремя тысячами батальонов (предшественник батальона Божественного хаба).

Кажется, что император еще больше беспокоится о своей собственной маленькой жизни, но пусть Цао Хуачунь, когда наблюдение армии, по-видимому, также предотвратить руку.

http://tl.rulate.ru/book/41393/916407